
Стихи пишутся
Из бессонницы –
Ночь темна,
И не ждешь рассвета.
Заполняешь лист
Звёздами.
И кажется – они светят.
Но ручка нечаянно на пол
Обронится...
А утром достаёшь
Лист бумаги:
Он – светел,
Как в праздник
Горница.
Единственную из звёзд
Бог приметил:
Она светит!

Моя земля

Колоски перебирает ветер:
Шелестит последней летней песней.
Приласкает солнце на рассвете,
Усыпит под вечер краснолесье.
И в груди захолоднет от счастья:
Песни поля тихие я слышу.
Я люблю в деревню возвращаться,
А прощаться просто ненавижу.
Всколыхнется поле золотое,
Упаду в пшеницу, словно в детстве.
Надо мною небо голубое –
Жизни мне не хватит наглядеться!
Умываюсь утренней росой
И лелею колоски в ладонях.
По земле родной пройду босою,
Навсегда тепло её запомню!

Стынет воздух сентябрьский отчаянно рано.
Золотиться бы листьям ещё и краснеть,
Но легли простыней луговые туманы,
Принакрыли собой шелестящую медь.
Не взлететь высоко – воспрепятствуют тучи,
Пеленают усталостью знойной поры.
За окном просыпается ветер скрипучий,
Говорливые стихли дворы...

Здесь ствол сосновый в поднебесье выстрелом.
Закинешь голову – и вскружит во хмелю.
И думается: как же всё бессмысленно
Здесь, на земле – пред Богом, на краю.
Сквозь кружево зелёное – игольное –
В ладошки свет по капле синевой.
И на мгновенье среди счастья больно мне
Увидеть плач сосны янтарною слезой.
Всё мимолётно, призрачно, обманчиво.
Лишь свет и воздух да глоток воды.
А в соснах ветер шепчет сладко-вкрадчиво,
И исчезают в вечности следы...

В землю вращу корнями –
Силы возьму оттуда.
Вверх потянусь ветвями –
В небо за тайным чудом.
Реки уносят время –
Капли в часы слагая.
Меж берегов течение –
Будто полёт по краю.
Пылью летят сквозь пальцы –
Вёрстами расстояния.
Странствующей скиталице –
Тайное покаяние.

В деревню

Убегу я сегодня из города
Через поле в деревню свою.
В уголке этом многое дорого –
Сад за домиком с детства люблю!
Яблонь стареньких ветки богатые
Норовят и поймать, и обнять.
Помнишь: ночью хотели когда-то мы
Кислых яблочек вволю нарвать?
На зубах оставалась оскомина,
Врассыпную бежала гурьба.
Деревенская родина вспомнилась –
Детским яблоком мне дорога!

Подснежник

Проглянет проталинка тёмным пятном –
Согрета полуденным солнцем,
Дыханье земли, как парным молоком,
Над жухлой травой разольётся.
И каждый росточек сонливость зимы
Стряхнёт, как тяжёлое бремя.
Порадует вновь среди лесной тишины
Подснежников юное племя.
Подснежник сорвать для себя не решусь –
Оставлю на солнышке греться.
Напомнит нечаянно светлая грусть
Родное далёкое детство...

Вернутся

Деревня едва дышала
Дождливым небом и травами.
Ночами тихо страдала,
Безлюдной тоской отравлена.
Тяжёлым, чуть слышным стоном
С домами прощалась ветхими,
Но верила потаённо
В желанье своё заветное:
Вернутся, поправят крыши,
На сенокос соберутся...
Ты слышишь, деревня дышит:
Вернутся.
Вернутся...
Вернутся...

Я достану сентябрь из кармашка притихшего лета –
Пусть раскинет листву по-над городом жёлтым ковром.
Шелестят, пролетая, минутки счастливых рассветов,
И остатки тепла в бабье лето впорхнут мотыльком.
Разлетится костровым дымком вся осенняя пряность,
Позапрячет в конверты до срока любви письма.
Я пойму и приму, что для счастья мне самая малость –
Паутинкой парящей остаться на все времена.

Ты помнишь наши рассветы,
Я помню наши закаты,
Когда на пороге лето
И холод надёжно упрятан.
Ты помнишь, как пели птицы,
Назойливый писк комариный.
И журавлей вереницы,
И день бесконечно длинный.
Я помню звёзды паденье
И жёлтые вспышки зарницы,
И всякий раз удивление –
Смотри – как солнце садится!

Млечные наши рассветы,
Терпкие наши закаты,
Соединённые где-то
Запахом свежей мяты.

Между терпкостью лета и стылостью осени близкой,
Разноцветья певучего – моросью серых дождей
Я хочу породниться с сибирской зимою неистойвой,
Не грустить об отлёте печальном на юг журавлей.
Не выискивать клин, запрокинув отчаянно голову,
Не считать по привычке – а сколько их в небе сейчас.
Подчиниться мне легче морозному белому норову,
Не писать всем известных осенних, тоскующих фраз.
А в зиме хорошо. Там рождение светлого, ясного –
Побелела земля и сроднилась со снегом с небес.
И кручина осенняя песней взовьётся атласною –
Будто ангел коснулся крылами и тихо исчез.

Возвращение

На зелёном лугу я вдыхаю весну.
Собираю веснушки в смешной хоровод.
Половодье шумит – ветер гонит волну,
Теплоход будто в юность гудок подаёт.
Исходила дороги огромной страны –
Был приют мне и сладок, и горек порой.
И под светом огромной всезнайки-луны
Возвращалась я снова на Вятку – домой...
Пусть укроют теплом одеяла лугов,
Пусть умоют ручьи спозаранку меня.
Я небесную синь, как поля васильков,
Никогда ни на что не смогу променять.

Всё больше зовёт тишина
От шума и мелочных дней
Туда, где взмывает сосна,
Где мысли ясней. И видней
Дорога из прошлого вдаль,
Петляя среди облаков,
Стремительно к чаше Грааль
Бежит из греховных оков.